

МАНОЙЛО Андрей Викторович –

*д.полит.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1
cyberhurricane@yandex.ru*

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И «УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС»: СЛЕД «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» АРАБСКОЙ ВЕСНЫ

UKRAINIAN CRISIS AND THE «CONTROLLED CHAOS»: A TRACE OF COLOR REVOLUTIONS OF THE ARAB SPRING

Настоящая статья посвящена изучению следа революций Арабской весны в современных событиях в Украине, приведших к отстранению от власти законного правительства В. Януковича в результате государственного переворота, осуществленного «Правым сектором». Автор обращает внимание на признаки, позволяющие отнести «революцию» в Украине к категории «цветных революций», и подчеркивает схожесть сценария «цветной революции» 2013–14 гг. в Украине с «цветными революциями» 2011–2013 гг. на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получившими название Арабской весны. В статье выдвигается и обосновывается тезис о том, что революция в Украине является модификацией схемы «цветных революций», обкатанной в Египте, Тунисе, Ливии, Сирии. Их схожесть позволяет предположить, что волна революций Арабской весны повернула на север – на пространство СНГ, к границам России, которая в свете указанных событий представляется их главной мишенью. В статье также приводятся рекомендации по разрешению украинского кризиса и противодействию «цветным революциям» в России и на пространстве СНГ. Отдельное внимание уделено сравнительно-историческому анализу блокадной политики нынешнего президента США Мубарака (Барак) Хусейна Обамы и политики континентальной блокады императора Наполеона Бонапарта, которые имеют несомненное сходство.

Ключевые слова: Россия, Украина, США, Египет, внешняя политика, конфликт, политический кризис, международная безопасность, «цветные революции», «управляемый хаос», Арабская весна, санкции, континентальная блокада

This paper is devoted to the study of the trace of the Arab Spring revolutions in modern events in Ukraine, which led to overthrow of the legitimate government of Viktor Yanukovich through the coup d'état, carried out by the «Right Sector». The author draws attention to the signs that allow attributing the «revolution» in Ukraine to the category of color revolutions, and emphasizes the similarity of color revolutions in Ukraine in 2013–2014 and in the Middle East and the North Africa in 2011–2013, known as the Arab Spring. This article extends and substantiates the thesis that the revolution in Ukraine is a modification of the scheme of color revolutions, approved in Egypt, Tunisia, Libya, and Syria. Their similarity allows to assume that the wave of revolutions of the Arab Spring turned to the north, to the CIS and to the borders of Russia, which seems to be their main target in the light of these events. The article also provides recommendations for resolving the Ukrainian crisis and preventing the spread of color revolutions to Russia and the CIS. Special attention is paid to the comparative historical analysis of the blockade policy of the current US president Mubarak (Barack) Hussein Obama and the continental blockade of Napoleon Bonaparte, which have undeniable similarities.

Keywords: Russia, Ukraine, USA, Egypt, foreign policy, conflict, political crisis, international security, color revolutions, «controlled chaos», Arab Spring, sanctions, continental blockade

В событиях в Украине угадываются признаки, которые всем нам хорошо знакомы по «цветным революциям» в СНГ, в Грузии, в Центральной Азии, «оранжевому» безумию, охватившему Украину в нулевых годах, а также по недавним революциям Арабской весны.

Сравнивая украинскую «цветную революцию 2.0» с недавними событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нельзя не отметить, что сценарий украинской революции 2014 г. в точности повторяет революцию в Египте, в ходе которой был уничтожен

режим Х. Мубарака, а сам египетский президент смещен со своей должности и заключен в тюрьму. Совпадений слишком много: это и характер народных волнений, переросших в массовые беспорядки, которые выдавались за стихийные, но на самом деле таковыми не являлись; и хорошо организованное протестное движение, подкрепленное военизированными формированиями боевиков – украинских националистов, переброшенных в Киев из западных областей Украины, где они все эти годы тренировались в специальных лагерях, изучая тактику сопротивления спецформированиям МВД и СБУ, а также тактику войны в городских условиях; и блокада органов власти, захват стратегических и жизненно важных объектов столичной инфраструктуры; и использование механизмов конфликтной мобилизации населения, вовлечение его в конфликт на стороне «представителей восставшего народа», разжигание ненависти к правящему режиму, широкая идеологическая обработка попавших под влияние радикалов; и масштабная информационная война; и грамотная организованная снабжение восставших всем необходимым для продолжения борьбы, включая спецсредства, одежду, питание, финансовые средства, идущие на оплату услуг наемников и провокаторов.

Этим сходство египетской и украинской революции не исчерпывается: и в том и в другом случае под прикрытием восставшего народа в вооруженную борьбу включаются организованные и хорошо вооруженные отряды мятежников: в Египте – исламисты, в Украине – западные националисты. При этом обществу эта борьба, имеющая все признаки начала гражданской войны, по-прежнему преподносится как «национально-освободительное движение, развернутое восставшим народом против преступного правящего режима». В этом и есть суть любой «цветной революции», ведь «цветная революция» – это технология организации государственного переворота в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которой давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основной движущей силой таранного удара по власти высту-

пает специально организованное молодежное протестное движение.

И в том и в другом случае «восставшему народу» противостояла слабая, нерешительная и коррумпированная власть, которая боялась предпринимать решительные меры, медлила перед лицом выбора, металась между недавними союзниками, которые в новых условиях стремились от нее дистанцироваться, делала противоречивые заявления, демонстрируя свою беспомощность и тем самым дискредитируя себя едва ли не более эффективно, чем это пытались сделать ее противники. Именно так вел себя Мубарак: он до последнего момента верил, что США придут ему на помощь и спасут его от разыгранного ими же спектакля «цветной революции», надеялся, что это всего лишь воспитательная мера. Однако его надежды не оправдались, как не оправдались и надежды украинцев – не безграмотных арабов, – что все само собой уладится.

Янукович несколько лет спустя в точности повторил поведение Мубарака: несмотря на явную угрозу со стороны разрастающегося мятежа, который начинался с пустяковых по сути волнений на так называемом Майдане, он ничего не сделал для того, чтобы пресечь этот переворот. Эта слабость Януковича и стала причиной того, что сначала он потерял поддержку своего электората, а затем от него отвернулись и сторонники, начавшие стремительно разбегаться или просто перебежать в лагерь противника. В этих критических условиях Янукович все-таки отдал приказ о силовом подавлении Майдана, но до конца его выполнить у него не хватило воли: с того момента, как мятежники подтянули на Майдан незаконные вооруженные формирования националистов и стали создавать из основной массы протестующих отряды «самообороны», подавление мятежа стало возможным только ценой большой крови. На это Янукович не решился... Таким образом, он не только оказался слабохарактерным руководителем, способным только выкачивать из страны ресурсы в доход собственного клана, но и стал предателем для всех тех граждан Украины, особенно ее восточных и южных областей, которые его поддерживали, видя в нем пророс-

сийскую силу, способную сохранить целостность государства и защитить его граждан от национализма.

Различия между Египтом и Украиной на самом деле невелики: в Египте на площади Каира вышли арабы, в Киеве — украинские националисты и просто граждане, недовольные засильем донецкого клана. И в том и в другом случае катализатором «цветной революции» стала «усталость от власти» — от режима Мубарака и от режима Януковича. К этому и пытаются апеллировать националисты, забывая о той очевидной аналогии, которая прослеживается между украинскими и египетскими сценариями. В аналогичных революциях в Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу; в Украине в составе националистов много католиков, греко-католиков и адептов многочисленных протестантских сект, в основном носящих тоталитарный характер и проповедующих экстремизм.

И в Египте, и в Украине «цветные революции» осуществлялись в несколько этапов: речь идет о революциях 2.0, к которым можно отнести события 2013–2014 года на Украине. Просто между украинскими революциями («оранжевой» и нынешней) прошло 10 лет, а между египетскими — около года. В Египте после переворота к власти пришли умеренные исламисты, в Украине власть захватили крайние националисты.

Опасность сегодняшней ситуации в Украине, прежде всего, состоит в том, что вооруженный мятеж, поднятый радикальными националистами, имеет все шансы перерасти в гражданскую войну. В случае распада Украину ждет югославский сценарий — война всех против всех, геноцид, террор, иностранная интервенция. Все это сильно ударит по безопасности соседних государств, на которые может перекинуться пламя «цветной революции». Революции Арабской весны, прокатившись по пространству СНГ и ударив по России, могут стать началом «христианской зимы».

В течение всего времени, пока по Ближнему Востоку неслось цунами «цветных революций» Арабской весны и внимание мировой общественности

было приковано к трагедии Ливии и Сирии, в России не переставали спорить, куда повернет эта волна, когда будет сметен последний бастион — режим Башара Асада. То, что новые технологии реализации «цветных революций», основанные на «управляемом хаосе», пройдя обкатку на арабском Востоке, этим самым востоком не ограничатся, было для всех более-менее очевидно. Возник вопрос: для какой же страны готовится эта мясорубка? Для Ирана, где в 2009 г. почти достигла своей цели так называемая «зеленая революция»?

В качестве следующих целей «цветных революций» назывались государства Центральной Азии, где предыдущая модель «цветных революций» не смогла обеспечить стабильность марионеточных режимов, пришедших к власти на волне «цветной революции»; вспоминали про Беларусь, которая своей партизанщиной давно уже является сильным раздражителем для всего Запада.

Вместе с тем волна «цветных революций» не стала форматировать мусульманский Восток, а неожиданно проявилась в Украине — непосредственно у границ России. Отсюда следует очевидный вывод: цель новой волны «цветных революций» — не Украина и не режим Януковича, а Россия, ее суверенитет, территориальная целостность.

России, опираясь на украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она станет следующей в перечне мишеней англосаксонских «цветных революций», обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях сверхцентрализованного государства, построенного по принципу «вертикали власти» и не имеющего подушки безопасности в виде гражданского общества. Стране необходима государственная концепция по противодействию «цветным революциям» как в России, так и в целом на пространстве СНГ, подкрепленная дорожной картой ее реализации. Наивно надеяться, что и на этот раз волна «цветных революций» обойдет Россию стороной, — в политике чудес и исключений не бывает. Просто американцы долго искали подходы к России, основываясь на опыте пробной «цветной революции» — так называемой «революции белых ленточек», — и, наконец, такой подход нашли. Украина

— это не что иное, как последняя генеральная репетиция такой революции, ее обкатка на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

Барак Обама пугает Кремль тем, что, как только Россию исключат из G8, она сразу же окажется в политической изоляции. Но у В.В. Путина в запасе есть козырь, который администрация Белого дома побить не в состоянии: это форум G20, который благодаря участию в нем молодых гигантов мировой экономики — Китая, Бразилии, Индии — сразу же оттеснит «Большую восьмерку», ослабленную потерей России. Страхуют эту рокировку пророссийски структурированные БРИКС и ШОС. Интересно, что все последние годы именно США опасались усиления роли G20, всячески стимулировали Россию не полагаться на эту площадку и решать основные свои внешнеполитические задачи на платформе G8. Сегодня, благодаря политике Обамы, США сами толкнули Россию в объятия новых мировых гигантов из числа развивающихся стран (Китай), которые довольно прохладно относятся к США и проводимой ими глобальной политике.

Политика Барака Обамы в отношении России, основанная на глобальных экономических санкциях, в точности повторяет один из проектов Наполеона — континентальную блокаду [Тарле 1936], которой он надеялся поставить на колени Англию. Ведь изоляция России, на которой сегодня настаивают США, — это все та же континентальная блокада Наполеона, идея, которая за 200 лет ничуть не изменилась. Только страны в ней поменялись ролями: на месте Англии теперь находится Россия, вместо императорской Франции — новый мировой гегемон США. Страны ЕС в целом занимают ту же позицию: США относятся в этой игре к ЕС примерно так же, как Наполеон относился к множеству мелких германских государств, объединенных им в Рейнский союз, протектором которого он назначил, разумеется, себя. История имеет обыкновение повторяться. Сначала в виде трагедии, а потом — фарса.

В сложившейся непростой ситуации разрешение кризиса на Украине возможно при соблюдении четырех основ-

ных условий. Первое — невмешательство во внутренние дела Украины, России и славянского мира вооруженных сил стран Запада (США и НАТО), в т.ч. в форме прямой военной интервенции по гренадскому или панамскому сценарию.

Второе — мирное урегулирование кризиса путем созыва мирной конференции (например, в Ялте), в которой должны принять участие все государства, обеспокоенные событиями на Украине, заинтересованные в скорейшем урегулировании кризиса мирным путем и видящие в этом единственную цель своей миротворческой миссии. Безусловно, в мирной конференции по Украине, созываемой под эгидой СБ ООН, по примеру Женевы-2 должны принять участие не только Украина и Россия, но и западные страны — США, государства ЕС, а также новые мировые полюса, связанные с Россией различными форматами партнерских отношений: Китай, Бразилия, Индия.

Третье — это скорейшая федерализация Украины и превращение ее из унитарного государства в конституционную асимметричную федерацию, состоящую, как минимум, из 4 регионов — центрального округа во главе с Киевом, запада, востока, юга. Только этот шаг позволит избежать распада страны по образцу Югославии.

Четвертое условие — легитимная передача власти от Януковича любому из претендентов, который придет к власти законным путем, с помощью свободных и демократических выборов, являющихся единственным легитимным механизмом смены, обновления и воспроизводства государственной власти.

Что касается задачи противодействия «цветным революциям» в России, то основные принципы противодействия им таковы.

1. Борьба с «цветными революциями», являющимися технологиями государственных переворотов, можно только с помощью технологий такого же уровня. Отдельные меры, средства и методы здесь не принесут пользы.

2. Необходимо своевременно выявлять и перекрывать каналы завоза денег для организации «цветных революций» — «цветная революция» не начнется, пока в страну не будут скрыто завезены и размещены в банках и фондах значи-

тельные денежные средства. Операция по их завозу в страну может начаться за полтора-два года до реального начала революционных событий.

3. Необходимо сделать так, чтобы основная ударная сила «цветных революций» — пассионарная и суперподвижная молодежь в возрасте от 16 до 35 лет — потеряла свою подвижность и подверженность влиянию идеологии «цветных революций». Добиться этого можно, только вовлекая молодежь во всевозможные молодежные общественные организации и движения, в массовый спорт и т.д. При этом опыт такой работы с молодежью, накопленный такими организациями, как «Молодая гвардия», «Наши», полезен, но слишком односторонен и от «цветной революции» не спасет.

4. «Цветная революция» в России может начать развиваться под лозун-

гами регионального сепаратизма и под руководством региональных лидеров. В этом плане надо уделить внимание проблемным регионам — Кавказу, Сибири и Дальнему Востоку.

5. Ну и, наконец, в России должна быть выработана собственная модель противодействия «цветным революциям» как в самой России, так и на пространстве СНГ, в ЦА и других регионах, в которых Россия имеет свои национальные интересы.

С «цветными революциями» бороться можно, поскольку их ход может быть предсказан и спрогнозирован заранее. Президентом и правительством России должна быть создана общегосударственная система противодействия «цветным революциям», имеющая четкий план действий, которая затем будет востребована и другими постсоветскими странами.

Литература

Тарле Е.В. 1936. *Наполеон*. М., ЖЗЛ, 624 с.

КОШКИН Андрей Петрович —

д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

117997 Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36
160957@mail.ru.

ЛИПАТОВА Елена Васильевна —

студентка 1-го курса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

elenalipatowa95@yandex.ru

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ В УКРАИНЕ

POSSIBLE SCENARIOS OF THE DEVELOPMENT OF THE UKRAINIAN EVENTS

В статье рассматриваются возможные сценарии развития событий в Украине. Оцениваются вероятности начала гражданской войны и потенциал Майдана. Выявляются перспективы украинского «движения европейским путем» в рамках проекта сотрудничества с Евросоюзом. Представлен наиболее критический вариант «внутриславянской войны». Изложены размышления о приведении в действие «ливийского варианта» и «египетского проекта» в условиях раскола Украины. Авторы предлагают альтернативный вариант, когда для восстановления страны необходим лидер, способный объединить две части одного государства, а также новая экономическая стратегия, основанная на собственном производстве, и здравая оценка перспектив и рисков сотрудничества с Западом и с Россией.

Ключевые слова: Украина, власть, общество, сценарии, развитие, политика, правительство, радикалы, гражданская война, оппозиция